

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА ГАЗНЕВИДОВ

Махмарайимов Гайрат Дилшод угли

Ташкентский государственный
университет востоковедения.

Тел: 90 722 33 03

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются особенности военно-политической стратегии государства Газневидов в X–XI веках. Исследование посвящено изучению структуры армии, принципов военной организации, стратегических методов ведения войны и политико-идеологических механизмов, использовавшихся правителями Газневидского государства. Особое внимание уделяется роли тюркской военной традиции, централизованной системе управления войском, мобильности кавалерии и экспедиционному характеру индийской политики султана Махмуда Газневи. Рассматривается использование психологических методов воздействия, религиозной легитимации и прагматических политических подходов в процессе расширения государства. В статье также анализируются сильные и слабые стороны Газневидской военно-политической модели, её адаптивность к различным географическим условиям и причины постепенного ослабления государства. Автор приходит к выводу, что Газневиды сформировали одну из наиболее эффективных моделей раннесредневековой тюркской военной государственности, основанной на сочетании военной силы, политического прагматизма и идеологической легитимации.

Ключевые слова: Газневиды, Махмуд Газневи, военная стратегия, Хорасан, тюркская государственность, исламская легитимация, Индия, военная организация, кавалерия, психологическая война.

FEATURES OF THE MILITARY-POLITICAL STRATEGY OF THE GHAZNAVID STATE

Makhmarayimov Gayrat Dilshod ugli

Tashkent state university of oriental studies.

phone: 90 722 33 03

ABSTRACT

This article examines the main features of the military-political strategy of the Ghaznavid state in the 10th–11th centuries. The study focuses on the structure of

the army, principles of military organization, strategic methods of warfare, and political-ideological mechanisms employed by the rulers of the Ghaznavid Empire. Special attention is paid to the role of Turkic military traditions, the centralized command system, cavalry mobility, and the expeditionary nature of Sultan Mahmud of Ghazni’s Indian campaigns. The article also analyzes the use of psychological warfare, religious legitimization, and pragmatic political approaches in the expansion of the state. In addition, the strengths and weaknesses of the Ghaznavid military-political model, its adaptability to different geographical conditions, and the reasons for the gradual weakening of the state are discussed. The author concludes that the Ghaznavids created one of the most effective models of early medieval Turkic military statehood based on the combination of military power, political pragmatism, and ideological legitimization.

Keywords: Ghaznavids, Mahmud of Ghazni, military strategy, Khorasan, Turkic statehood, Islamic legitimization, India, military organization, cavalry, psychological warfare.

G‘AZNAVIYLAR DAVLATI HARBIY-SIYOSIY STRATEGIYASINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Maxmarayimov G‘ayrat Dilshod o‘g‘li

Toshkent Davlat Sharqshunoslik Universiteti

Tel: 90 722 33 03

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada X–XI asrlarda G‘aznaviylar davlatining harbiy-siyosiy strategiyasi va uning o‘ziga xos jihatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda qo‘shin tuzilishi, harbiy boshqaruv tizimi, urush olib borish usullari hamda G‘aznaviy hukmdorlari tomonidan qo‘llanilgan siyosiy va mafkuraviy mexanizmlar o‘rganiladi. Ayniqsa, turkiy harbiy an‘analar, markazlashgan qo‘mondonlik tizimi, otliq qo‘shinlarning yuqori harakatchanligi va Mahmud G‘aznaviyning Hindistonga yurishlarining ekspeditsion xarakteriga alohida e‘tibor qaratiladi. Maqolada psixologik ta’sir usullari, diniy legitimatsiya hamda pragmatik siyosiy yondashuvlarning davlat ekspansiyasidagi o‘rni ham tahlil etiladi. Shuningdek, G‘aznaviylarning harbiy-siyosiy tizimining kuchli va zaif tomonlari, turli geografik sharoitlarga moslashuvchanligi hamda davlatning asta-sekin zaiflashish sabablari yoritiladi. Tadqiqot natijasida G‘aznaviylar harbiy kuch, siyosiy pragmatizm va mafkuraviy legitimatsiyaga asoslangan ilk o‘rta asr turkiy harbiy davlatchiligining samarali modellaridan birini yaratganligi xulosasi ilgari suriladi.

***Kalit so‘zlar:** G‘aznaviylar, Mahmud G‘aznaviy, harbiy strategiya, Xuroson, turkiy davlatchilik, islomiy legitimatsiya, Hindiston yurishlari, harbiy tashkilot, otliq qo‘shin, psixologik urush.*

ВВЕДЕНИЕ

X–XI века в истории Центральной Азии и Хорасана характеризуются глубокими политическими трансформациями, усилением борьбы между региональными государствами и формированием новых военных элит. Именно в этих условиях возникло государство Газневидов, которое за сравнительно короткий период превратилось в один из крупнейших политических центров мусульманского Востока. Особенно в период правления Себуктагина и султана Махмуда Газневи значительно укрепились военный потенциал государства, его экспансионистская политика и централизованная система управления.

Успех Газневидского государства во многом был связан с его военно-политической стратегией, сформированной на основе сочетания тюркских кочевых военных традиций, исламской идеологической легитимации и прагматической государственной политики. Военная сила стала основным инструментом не только внешней экспансии, но и внутренней консолидации государства.

Целью данной статьи является комплексный анализ военно-политической стратегии государства Газневидов, изучение её основных структурных элементов, особенностей военной организации, стратегических методов и политико-идеологических основ.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА ГАЗНЕВИДОВ

Военно-политическая стратегия государства Газневидов представляет собой сложный и многослойный комплекс военных, политических и идеологических практик, сформировавшийся в условиях трансформации постсаманидского пространства и усиления тюркских военных элит в Центральной Азии и Хорасане. Её специфика определяется сочетанием традиций тюркской кочевой военной организации, исламской легитимационной идеологии и прагматической государственной политики, ориентированной на расширение ресурсной базы и укрепление центральной власти. Уже в период правления Себуктагина и особенно при султани Махмуде Газневи государство приобретает ярко выраженный экспедиционно-

наступательный характер, в котором военная сила становится главным инструментом внешней политики и внутренней консолидации.¹

Фундаментальной особенностью Газневидской стратегии являлась высокая степень милитаризации государственной системы, при которой армия выступала не только как инструмент войны, но и как основа политической власти. Военная структура была централизована и строго организована, включала профессиональные тюркские гвардейские формирования (гулямы), тяжёлую и лёгкую кавалерию, пехоту, вспомогательные контингенты, а также боевых слонов, заимствованных из индийской военной традиции. Подобная многоэтническая и функционально дифференцированная армия обеспечивала высокую адаптивность в различных географических и боевых условиях. Особое значение имела система управления войском, основанная на чётком распределении сил и централизованном командовании, что позволяло эффективно координировать крупные военные операции на значительных расстояниях.

Важным элементом военной организации являлась продуманная структура боевого построения, известная в источниках как семичастное деление войска (*yetti qo‘l uslubi*), предполагающее функциональное разделение армии на центр, фланги, авангард, арьергард и резервные подразделения.² Такая система обеспечивала стратегическую гибкость, позволяя одновременно удерживать боевой порядок, осуществлять манёвры и вводить резервные силы в решающие моменты сражения. В результате формировалась модель ведения боя, основанная на поэтапном изматывании противника и нанесении концентрированного удара в наиболее уязвимый момент. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне военной рационализации и развитии оперативного мышления в рамках Газневидской военной традиции.

Военно-политическая стратегия государства Газневидов представляет собой сложный и многослойный комплекс военных, политических и идеологических практик, сформировавшийся в условиях трансформации постсаманидского пространства и усиления тюркских военных элит в Центральной Азии и Хорасане. Её специфика определяется сочетанием традиций тюркской кочевой военной организации, исламской легитимационной идеологии и прагматической государственной политики, ориентированной на расширение ресурсной базы и укрепление центральной

¹ Y.H. Bayur, *Hindistan Tarihi I, İlk Çağlardan Gurkanlı Devletinin Kuruluşuna Kadar* (1526), Ankara 1946, s. 10.

² Kuranbayeva Umida. Mahmud G‘aznaviy : risola. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2025. B.85–88.

власти. Уже в период правления Себуктагина и особенно при султани Махмуде Газневи государство приобретает ярко выраженный экспедиционно-наступательный характер, в котором военная сила становится главным инструментом внешней политики и внутренней консолидации.³

Фундаментальной особенностью Газневидской стратегии являлась высокая степень милитаризации государственной системы, при которой армия выступала не только как инструмент войны, но и как основа политической власти. Военная структура была централизована и строго организована, включала профессиональные тюркские гвардейские формирования (гулямы), тяжёлую и лёгкую кавалерию, пехоту, вспомогательные контингенты, а также боевых слонов, заимствованных из индийской военной традиции. Подобная многоэтническая и функционально дифференцированная армия обеспечивала высокую адаптивность в различных географических и боевых условиях. Особое значение имела система управления войском, основанная на чётком распределении сил и централизованном командовании, что позволяло эффективно координировать крупные военные операции на значительных расстояниях.

Важным элементом военной организации являлась продуманная структура боевого построения, известная в источниках как семичастное деление войска (yetti qo‘l uslubi), предполагающее функциональное разделение армии на центр, фланги, авангард, арьергард и резервные подразделения. Такая система обеспечивала стратегическую гибкость, позволяя одновременно удерживать боевой порядок, осуществлять манёвры и вводить резервные силы в решающие моменты сражения. В результате формировалась модель ведения боя, основанная на поэтапном изматывании противника и нанесении концентрированного удара в наиболее уязвимый момент. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне военной рационализации и развитии оперативного мышления в рамках Газневидской военной традиции.

Стратегия Газневидов отличалась также выраженной мобильностью, основанной на широком использовании конницы как основного ударного и манёвренного элемента армии. Быстрота передвижения, способность к внезапным рейдам, обходным манёврам и внезапным атакам позволяли эффективно действовать против как оседлых индийских государств, так и соперничающих тюркских и иранских сил в Хорасане. Важной чертой являлось стремление навязать противнику выгодные условия боя либо вовсе

³ Edmund Bosworth, *The Ghaznavids Their Empire in Eastern Iran*, Edinburgh 1963, -p. 44Afghanistan And.

вынудить его к капитуляции без затяжного сражения, что отражало прагматический подход к военной кампании и стремление минимизировать собственные потери при максимизации политического и материального результата.

Не менее значимым элементом стратегии выступало использование методов психологического воздействия на противника. Газневидская армия активно применяла боевые слоны, шумовые эффекты, массовое использование барабанов, а также демонстративные формы давления, направленные на деморализацию вражеских войск. Подобные методы особенно ярко проявлялись в сражениях на территории Индии и в приграничных районах Центральной Азии, где эффект неожиданности и психологического шока часто оказывался не менее важным, чем непосредственная военная сила. В отдельных эпизодах источники фиксируют использование интенсивного звукового воздействия, создававшего хаос и дезорганизацию в рядах противника, что позволяло добиться победы без полного фронтального уничтожения его сил.

Особое место в военно-политической стратегии занимала индийская политика Газневидов, которая приобрела систематический характер при султанах Махмуде Газневи. В течение его правления было осуществлено многочисленное количество военных походов в Индию, направленных не только на расширение политического влияния, но и на получение значительных материальных ресурсов, включая богатства храмовых центров, военную добычу и живую силу.⁴ В отличие от более поздних завоевательных моделей, политика Газневидов в Индии не предполагала устойчивой административной интеграции всей территории субконтинента, а носила преимущественно экспедиционный характер. Это позволяет рассматривать её как форму ограниченной военной экспансии, в которой ключевую роль играли экономические и политические интересы, а не создание единого территориального государства.

Религиозный фактор, безусловно, играл важную роль в идеологическом обосновании походов, однако его следует рассматривать скорее как инструмент политической легитимации, чем как единственную движущую силу. Концепция джихада использовалась для мобилизации войск и укрепления авторитета султана как защитника ислама, однако фактические действия Газневидов нередко выходили за рамки конфессионального

⁴ Gardizi Abu Sa'id. *Zayn al-akhbar (Украшение известий)*. XI в. Рукопись. Критическое издание. – Тегеран. С-76-87.

противостояния, включая конфликты с мусульманскими правителями и борьбу за контроль над стратегическими регионами. Таким образом, религия в системе Газневидской стратегии выполняла прежде всего функцию идеологического оформления прагматической политики.

Характерной особенностью военно-политической системы Газневидов являлась также её высокая адаптивность к различным природным и географическим условиям. В горных районах применялись осадные методы, инженерные работы и использование местных вспомогательных сил, в равнинных условиях — манёвренные сражения с использованием конницы, а при осадах укреплённых городов — длительное давление, подкопы и блокада. Такая универсальность свидетельствует о развитом уровне военного мышления и способности интегрировать различные военные традиции в единую стратегическую систему.⁵

Вместе с тем, несмотря на высокую эффективность в краткосрочной перспективе, военно-политическая стратегия Газневидов имела внутренние ограничения. Отсутствие устойчивой системы интеграции завоёванных территорий, высокая зависимость от постоянных военных кампаний, а также перегрузка ресурсной базы государства постепенно ослабляли его устойчивость. Экспедиционный характер политики не позволил сформировать долговременную административно-политическую структуру в Индии, а военная ориентация государства делала его уязвимым перед более централизованными и структурированными противниками, такими как сельджуки.

Таким образом, военно-политическая стратегия государства Газневидов представляет собой уникальный исторический феномен, в котором сочетаются элементы высокоорганизованной военной системы, мобильной экспансии, психологической войны и экономически ориентированной политики. Её анализ позволяет сделать вывод о том, что Газневиды сформировали одну из наиболее эффективных моделей раннесредневековой тюркской военной государственности, основанной на доминировании военного фактора и прагматическом использовании идеологических и религиозных ресурсов для достижения политических целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, военно-политическая стратегия государства Газневидов представляла собой одну из наиболее развитых моделей раннесредневековой

⁵ Abunasr Abduljabbar ibn Muhammad Utbiy. Tarixi Yaminiy. Arab tilidan Abbosxon Abdullayev tarjimasi. — Toshkent:Tavfiqnashr, 2023. — B.314.

тюркской государственности. Её основой являлись централизованное военное управление, высокая мобильность армии, активное использование психологических методов войны и прагматическая политическая стратегия.

Система военной организации Газневидов, включая «семичастное деление войска», демонстрирует высокий уровень стратегического мышления и развитую военную рационализацию.

Несмотря на важную роль религиозной легитимации, практическая политика Газневидов в значительной степени определялась экономическими и геополитическими интересами. В целом военно-политическая модель Газневидов оказала значительное влияние на развитие тюркской и исламской государственности в Центральной Азии и на Востоке.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Военно-политическая стратегия государства Газневидов представляла собой сложную и многоуровневую систему, основанную на централизованном военном управлении, высокой мобильности армии и прагматическом подходе к ведению войны.

Одной из ключевых особенностей военной системы Газневидов была высокая степень централизации армии. В состав войска входили профессиональные тюркские гвардейцы-гулемы, тяжёлая и лёгкая кавалерия, пехота и вспомогательные контингенты. Значительную роль играли боевые слоны, заимствованные из индийской военной традиции.

Важным элементом военной организации являлась система боевого построения, известная как «семичастное деление войска» (*yetti qo‘l uslubi*). Данная система обеспечивала разделение армии на центр, фланги, авангард, арьергард и резервные части, что позволяло эффективно маневрировать на поле боя и наносить решающие удары в наиболее уязвимые моменты.

Стратегия Газневидов отличалась высокой мобильностью. Быстрые кавалерийские рейды, внезапные нападения и обходные манёвры обеспечивали успешные действия как против индийских государств, так и против соперников в Хорасане.

Существенное место занимали методы психологического воздействия. Газневидская армия активно использовала боевых слонов, военные барабаны и шумовые эффекты для деморализации противника.

При султанах Махмуде Газневи походы в Индию приобрели систематический характер. Их главной целью было не столько установление устойчивого административного контроля, сколько получение материальных ресурсов, военной добычи и расширение политического влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Bosworth C. E. The Ghaznavids: Their Empire in Afghanistan and Eastern Iran 994–1040. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1963.
2. Barthold V. V. Turkestan Down to the Mongol Invasion. – London: Luzac & Co, 1928.
3. Nazim M. The Life and Times of Sultan Mahmud of Ghazna. – Cambridge: Cambridge University Press, 1931.
4. Al-Utbi. Tarikh al-Yamini. – Cairo: al-Matba‘a al-Amira, 1869.
5. Bayhaqi A. Tarikh-i Bayhaqi. – Tehran: Intisharat-i Amir Kabir, 1962.
6. Yakubovskiy A. Yu. Mahmud Gaznevi. – Moskva: Izdatelstvo AN SSSR, 1947.
7. Nizami K. A. Some Aspects of Religion and Politics in India during the Thirteenth Century. – Delhi: Asia Publishing House, 1961.